

М. А. Салищев

Участие потомственного дворянства Санкт-Петербурга в предпринимательской деятельности в 1914 г.

Пореформенный период российской истории, ознаменованный быстрым развитием капиталистических отношений, создал широкие возможности для развития в стране частной инициативы. Представители многих социальных групп, ранее практически не связанных с предпринимательством или даже относившихся к нему с предубеждением, становились частью формирующего класса буржуазии. Одной из таких групп было дворянство. Большинство представителей высшего сословия из-за невозможности после реформ 1860–1870 гг. вести прежний образ жизни, обеспечивавшийся бесплатным трудом крепостных, оказалось в сложной экономической ситуации¹. В поисках выхода из нее многие дворяне обратились к коммерческой деятельности, доходность которой в новых условиях серьезно возросла.

Зачастую такие дворяне-буржуа, не имевшие предпринимательского опыта, не привыкшие к конкуренции со стороны других сословий, терпели неудачу, однако и иные примеры вовсе не были редкостью. К концу пореформенного периода наличие значительного слоя предпринимателей дворянского происхождения было уже несомненно².

В данной статье на материалах крупнейшего города Российской империи — Санкт-Петербурга — рассматривается вопрос, насколько существенных масштабов достигло участие дворянства в коммерческой деятельности к концу пореформенного периода.

Предпринимательские организации в рассматриваемое время могли иметь следующие формы: единоличную; форму торгового дома или акционерно-паевого предприятия. Последовательно выясним численность дворян-коммерсантов на каждом из этих уровней с указанием соответствующих примеров.

**Салищев
Михаил
Александрович,**
*аспирант,
Ленинградский
государственный
университет
имени А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург,
Россия)*

Единоличные частные предприятия, опиравшиеся, как правило, на средства одного лица — владельца фирмы, не могли на равных конкурировать с коллективными формами предприятий (торговыми домами и акционерными обществами), обладавшими значительными капиталами, образованными путем слияния средств нескольких или даже целой группы лиц. В силу этого они редко достигали крупных оборотов и представляли собой главным образом мелкие или средние заведения, бывшие, впрочем, весьма многочисленными.

Данные на 1914 год о численности дворян среди владельцев единоличных предприятий неоднородны. Наиболее полная информация имеется по средним и крупным заведениям. К ним относились торговые фирмы, имеющие промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов, и промышленные предприятия, имеющие свидетельства с 1 по 5 разряды³.

Средними и крупными единоличными торговыми заведениями в Петербурге владели 55 потомственных дворян⁴. Им принадлежало 59 предприятий данной группы. Крупными торговыми заведениями 1 разряда владели лишь 3 дворянина; остальные 52 коммерсанта благородного происхождения являлись хозяевами средних предприятий, имевших свидетельства 2 разряда.

Наибольшее число дворян-буржуа указанной группы приходилось на владельцев заведений следующих типов: меблированные комнаты и гостиницы (11 чел.), трактиры и рестораны (8 чел.), магазины и лавки по продаже одежды, сукна и галантереи (7 чел.), заведения по продаже технических изделий (5 чел.).

Приведем несколько примеров дворянских торговых предприятий 1 и 2 разрядов. Александр Александрович Сафьянников владел меблированными комнатами «Марсель» на Офицерской улице⁵ (ул. Декабристов⁶). Князя Дмитрий и Илья Васильевичи Макаевы содержали заведение ресторанного типа — «погреб русских виноградных вин» на Невском проспекте⁷. Иван Павлович Лелянов, сын бывшего петербургского городского головы, владел крупным заведением 1 разряда по продаже изделий из меха, располагавшимся на Морской улице (ул. Большая Морская)⁸. Отставной штабс-капитан Илья Иванович Карпов содержал магазин фотографических и оптических принадлежностей на Михайловской улице⁹.

К числу владельцев единоличных промышленных заведений¹⁰ соответствующего уровня относились 67 дворян, бывших хозяевами 71 предприятия¹¹. Крупных заведений среди них не было. Основная часть предприятий относилась к 4 и 5 разрядам.

Дворяне – владельцы промышленных предприятий среднего уровня были заняты в основном в следующих отраслях: полиграфическая промышленность (27 чел.), машиностроительная и электротехническая промышленность (15 чел.), строительные и технические конторы (8 чел.), химическое производство (7 чел.).

Выделим несколько дворянских единоличных промышленных заведений. Действительный статский советник Виктор Александрович Владимирский являлся владельцем типографии и издателем достаточно популярной газеты «Петербургский листок». Типография

располагалась на наб. Екатерининского канала (канал Грибоедова). В ней трудилось 140 рабочих¹². Иван Петрович Пузырев владел находившимся в Новой Деревне, на окраине Петербурга, заводом, производившим автомобили конструкции самого Пузырева. К началу 1914 г. на его предприятии было около 150 рабочих¹³. Конраду Карловичу Шимановскому принадлежала техническая контора, занимавшаяся поставками машин и другого оборудования для предприятий текстильной промышленности, располагавшаяся на Вознесенском проспекте¹⁴. Доктору химии Оскару Александровичу Багу принадлежал химический завод на Забалканском проспекте (Московский пр.), выпускавший краски, уксусную кислоту и другие химические продукты. На предприятии было занято 20 рабочих¹⁵.

Всего в среднем и крупном единоличном торгово-промышленном предпринимательстве было задействовано 120 потомственных дворян¹⁶.

Данные о мелких единоличных торговых и промышленных заведениях имеются лишь по отдельным районам Петербурга: Суворовскому, Гаванскому и 2-му участкам Васильевской части, 2-му и 3-му участкам Казанской части, 2-му и 3-му участкам Нарвской части и 4-му участку Спасской части. В данных частях Петербурга владели мелкими предприятиями 45 дворян¹⁷.

К сожалению, у нас нет сведений об остальных районах Петербурга. Однако следует учесть, что указанные выше части города в основном соответствовали 5 территориальным податным участкам (7-му, 8-му, 19-му и 21-му целиком и 25-му практически целиком) из 24¹⁸, то есть составляли примерно пятую часть города. Отмеченные участки принадлежали к различным по социально-экономическому положению районам столицы (Казанская часть — престижная территория, центр города; Васильевская часть — относительно благополучная; Спасская часть — менее благополучная, но очень развитая в коммерческом отношении; Нарвская часть — окраина города, населенная в основном беднейшими социальными слоями), в силу чего выборка является вполне репрезентативной. Исходя из вышеуказанного, мы считаем возможным вычислить приблизительную общую численность дворян — владельцев мелких единоличных предприятий путем простого умножения. Эта цифра, таким образом, будет составлять 225 чел.

Из 45 потомственных дворян, имевших единоличные предприятия в тех частях города, сведения о которых есть в нашем распоряжении, торговыми заведениями владел 31 чел., промышленными — 14 чел. Основная масса мелких дворянских торговых предприятий имела промысловые свидетельства 3 разряда; промышленные заведения имели свидетельства с 6 по 8 разряды.

Торговые предприятия были представлены магазинами и лавками различного профиля, заведениями трактирного типа и меблированными комнатами. Приведем примеры этих заведений. Петр Егорович Стерлигов владел небольшим магазином по продаже гармоной на Лермонтовском проспекте. Анне Павловне Соколовой принадлежала табачная лавка на 16-й

линии Васильевского острова. Софья Францевна Малевская была хозяйкой меблированных комнат в Максимилиановском переулке (пер. Пирогова).

Промышленные заведения в основном имели форму мастерских разных типов, прачечных или парикмахерских. Так, Эмилия Яковлевна Рудницкая содержала фотомастерскую на 14-й линии Васильевского острова. Иван Иванович Гервитовский владел парикмахерской на наб. Екатерининского канала (кан. Грибоедова).

Итак, мы установили, что всего среди владельцев единоличных торговых и промышленных предприятий в Петербурге было приблизительно 345 потомственных дворян. Им принадлежало 353 заведения. Нам неизвестно точное количество единоличных предприятий в городе, но, по-видимому, в рассматриваемый период оно существенно превышало 15 тысяч¹⁹, так что доля дворянских в их числе вряд ли составляла более 2 %.

Еще одной отраслью единоличного предпринимательства, которую следует выделить, являлась биржевая деятельность. Не менее 239 петербургских предпринимателей были постоянно заняты в этой области. В их числе находились 19 потомственных дворян (около 8 %) ²⁰.

К примеру, Владимир Артурович Рафалович занимался продажей и покупкой ценных бумаг на фондовой бирже и состоял ее действительным членом²¹. Отставной ротмистр Корнелий Евгеньевич Юрковский являлся маклером Петербургской фондовой биржи²².

Таким образом, во всех основных формах единоличного предпринимательства в Петербурге было задействовано 364 потомственных дворянина.

Торговые дома представляли собой первичный тип коллективного предприятия. К ним относились заведения двух типов: полные товарищества и товарищества на вере (коммандитные товарищества). Первые организовывались несколькими совладельцами, называвшимися товарищами (полными товарищами), которые составляли общий капитал и совместно участвовали в управлении фирмой. Вторые кроме полных товарищей, руководивших предприятием, имели также вкладчиков-коммандитистов, которые не участвовали в управлении, но получали долю в прибыли²³.

В дореформенное время торговые дома чаще всего являлись предприятиями, организованными для того, чтобы не разделять общий капитал и семейное дело между наследниками какого-либо крупного купца и продолжать вести предпринимательскую деятельность в рамках одной фирмы. В годы развития капитализма данная форма организации все чаще начинает использоваться для соединения капиталов нескольких предпринимателей-компаньонов с целью расширения коммерческих операций.

В известной мере торговые дома, оперировавшие большими капиталами, чем единоличные предприятия, но значительно меньшими, чем акционерно-паевые структуры, олицетворяли собой в рассматриваемый период российскую среднюю буржуазию.

В нашем распоряжении имеются достаточно полные сведения о численности торговых домов в Петербурге на 1914 г. и социальной принадлежности товарищей, входивших в их

руководство²⁴. В указанный период в городе действовало примерно 735 торговых домов. Потомственные дворяне входили в руководства 130 из них (примерно 18 % от общего числа). Всего среди полных товарищей данных торговых домов числилось 179 представителей высшего сословия.

Наиболее существенное число дворян среди руководителей торговых домов имело место в следующих отраслях: строительно-технические предприятия и производство строительных материалов (23 чел. в 16 торговых домах), торговля пищевыми продуктами (21 чел. в 14 торговых домах), торговля химическими продуктами и аптекарскими товарами (17 чел. в 9 торговых домах), торговля металлом, механическими и электротехническими изделиями (15 чел. в 14 торговых домах), полиграфическая и писчебумажная промышленность (13 чел. в 10 торговых домах), машиностроительное и электротехническое производство (12 чел. в 9 торговых домах).

Выделим несколько торговых домов с дворянским участием. Трое дворян, полковник барон Борис Алексеевич Кусов, инженер-капитан Иосиф Ромуальдович Гвоздецкий и статский советник Михаил Михайлович Имшенецкий, вместе с инженером М. М. Пурышевым входили в руководство учрежденного в 1910 г. полного товарищества «Бетон-Кредит» с капиталом в 10 тыс. руб., занимавшегося строительством зданий в долгосрочный кредит²⁵.

Доктор медицины, действительный статский советник Чеслав Генрихович Бродович вместе с женой Людмилой Васильевной являлись совладельцами полного товарищества «Ч. Бродович и К^о» с капиталом в 50 тыс. руб., открывшего действия в 1912 г. Торговому дому принадлежали фруктово-колониальный магазин и ресторан на Невском проспекте²⁶.

Дворянин, поручик запаса Борис Федорович Решетилов и крестьянин В. И. Козин входили в руководство полного товарищества «Б. Решетилов и К^о», специализировавшегося на торговле автомобилями «Даймлер» и принадлежностями к ним. В собственности фирмы, действовавшей с 1912 г. и имевшей капитал 10 тыс. руб., находились торговое заведение на Каменноостровском проспекте и ремонтные мастерские на Дивенской улице²⁷.

Иван Иванович Омелянович являлся единственным полным товарищем в товариществе на вере с капиталом 6 тыс. руб. «Международное адресное бюро И. Омелянович и К^о». Данная фирма, существовавшая с 1909 г., располагалась на Садовой улице и специализировалась на издании справочных книг, а также печати и рассылке почтовой рекламы²⁸.

Дворяне Сергей Сергеевич Щетинин и инженер Яков Модестович Гаккель вместе с помещиком В. Г. Харитоновым являлись руководителями предприятия по строительству аэропланов «Первое российское товарищество воздухоплавания». Компании, организованной в 1909 г. в форме товарищества на вере с капиталом 5 тыс. 200 руб., к 1914 г. принадлежал завод на Корпусной улице с 300 рабочими²⁹.

К рассматриваемому периоду формой коммерческой деятельности, гарантировавшей самые серьезные доходы и возможности, являлось предпринимательство на уровне акционерно-паевых компаний. Предприятия данного типа были обязаны, в отличие от торговых

домов, предоставлять публичную отчетность о своих операциях. Это обеспечивало прозрачность их деятельности, что облегчало привлечение дополнительных средств, осуществлявшееся в форме реализации акций или паев. Большинство акционерно-паевых предприятий к 1914 г. имели основные капиталы, превышавшие миллион рублей, а их руководители составляли основу крупной буржуазии.

К предприятиям этого типа относились акционерные общества и товарищества на паях. Отличия между ними носили до известной степени условный характер. Так, обе формы находились под действием одних и тех же законоположений³⁰. Основная специфика заключалась в том, что первые, как правило, создавались с целью основания новых предприятий, тогда как вторые — с целью развития уже существовавших³¹.

Следует отметить, что к началу XX в. акционерно-паевые предприятия господствовали почти во всех основных сферах экономики. По многим отраслям удельный вес производимой ими продукции составлял 70–80 %, а иногда и более³².

В начале 1914 г. в Петербурге действовало 767 акционерно-паевых предприятий. Правления в городе имели 684 компании. Кроме того, 21 иногородняя российская и 62 иностранных компании имели в Петербурге филиалы и представительства.

На этот период потомственные дворяне имели различные посты в руководствах 475 из 767 компаний (то есть примерно в 62 % из них). Всего должности членов правлений, советов и ревизионных комиссий петербургских акционерно-паевых предприятий, а также высшие административные должности в них, равно как и в петербургских филиалах иностранных и иногородних компаний, занимали 768 представителей дворянства³³.

Служба в руководящих органах акционерно-паевых компаний — воплощения крупного капитала — была очень прибыльным делом. В качестве подтверждения этого приведем данные о доходах двух типичных представителей дворянской буржуазии Петербурга. Так, отставной штабс-капитан Иван Павлович Азбелев, состоявший управляющим делами правления Санкт-Петербургского общества страхований, в качестве жалованья за 1912 г. получил 18 тыс. руб. (не считая 3 тыс. руб. «квартирных»)³⁴. Другой столичный дворянин-предприниматель, статский советник Сергей Александрович Эрдели, за исполнение в 1915 г. должности директора правления Таганрогского металлургического общества получил в виде жалованья 12 249 руб.³⁵

Следует также заметить, что участники акционерно-паевого предпринимательства рассматриваемого периода нередко занимали руководящие должности не в одной, а в нескольких компаниях, что отражало тенденции монополистического капитализма, в эпоху которого вступила Россия. Это явление было хорошо заметно и среде предпринимателей дворянского происхождения. Из 768 петербургских предпринимателей-акционеров, принадлежавших к высшему сословию, 240 чел. занимали руководящие посты более чем в одной компании.

Немало дворян было и в числе наиболее крупных деятелей акционерно-паевого предпринимательства. Так, доктор медицины статский советник Тарас Васильевич Белозерский

входил в правления 19 петербургских компаний, главным образом в области нефтяного производства (был председателем правлений Русского товарищества «Нефть», Нафталанского нефтепромышленного общества, Нефтепромышленного и торгового общества «Шихово», Общества подрядного бурения и механического завода “Э. Ф. Биеринг” и др.), отставая всего на одну должность от крупнейшего предпринимателя-акционера города потомственного почетного гражданина С. Г. Лианозова³⁶.

Действительный статский советник Алексей Иванович Путилов занимал руководящие должности в 14 столичных акционерных компаниях, в том числе был председателем правления самого заметного частного кредитного учреждения России — Русско-Азиатского банка. Среди прочих должностей Путилова выделим посты председателя правлений Общества электрических аккумуляторов «Рекс», Петербургского общества электропередач силы водопадов (занималось строительством электростанций), члена правлений Общества Путиловских заводов и Общества Китайско-Восточной железной дороги³⁷.

Заметной фигурой в деловом мире Петербурга был инженер статский советник Алексей Павлович Мещерский, входивший в руководящие органы 9 компаний с правлениями в городе. Из должностей, занимаемых Мещерским, выделим посты директора-распорядителя Общества Коломенского машиностроительного завода и Общества железодельных, сталелитейных и механических заводов «Сормово»; члена совета Международного коммерческого банка³⁸.

Наибольшее число дворян в руководящих органах акционерно-паевых предприятий было занято в следующих отраслях: банки и кредитные общества (217 чел. в 38 учреждениях), транспорт (183 чел. в 58 предприятиях), горная промышленность (157 чел. в 109 компаниях), металлургическое, машиностроительное и электротехническое производство (156 чел. в 83 компаниях), страховые общества (73 чел. в 22 компаниях).

Отметим, что в рамках предпринимательской деятельности на уровне коллективных предприятий потомственные дворяне достаточно часто тесно сотрудничали с выходцами из других сословий, что свидетельствует о значительной степени размывания сословной морали к рассматриваемому периоду.

Обращает на себя внимание также тот факт, что наиболее серьезный уровень вовлеченности дворян имел место в предпринимательских структурах самого высокого уровня. Такая ситуация объяснялась рядом причин. Так, следует понимать, что дворянство, несмотря на экономические проблемы, с которыми оно столкнулось в пореформенные годы, все же обладало зачастую достаточно значительными средствами, чтобы, вступая на путь предпринимательства, не начинать с низших форм, а обращаться сразу к коллективным структурам, обеспечивавшим более существенные дивиденды.

Кроме того, поскольку коммерческая деятельность продолжала оставаться непрестижной для традиционного дворянина, сравнительно более приемлемым было участие в предпринимательских структурах высокого уровня, в особенности в акционерно-паевых компаниях.

Также немаловажно, что занятие предпринимательством на высших ступенях требовало не только деловых качеств, но и значительного объема специальных знаний: юридических, экономических, технических и др. В силу этого дворянство, продолжавшее оставаться одной из самых образованных социальных групп, было естественным поставщиком кадров для самых высокоорганизованных коммерческих структур.

Наконец, в отдельных случаях появление представителей высшего сословия в руководствах крупных компаний оказывалось чисто формальным и объяснялось стремлением фактических владельцев дела придать фирме большую респектабельность в глазах власти, что могло обеспечить получение от государства разного рода преференций (например, концессий на выгодных условиях). В данном случае речь идет главным образом о дворянах — носителях родовых титулов.

Впрочем, представителей известных родов среди дворян-коммерсантов Петербурга было весьма немного. В основном предпринимательство было уделом незначительной части высшего сословия.

Итак, рассмотрев участие петербургского дворянства на всех основных уровнях коммерческой деятельности, определим примерную общую численность представителей сословия, занятых в ней. При этом следует принять во внимание тот факт, что некоторые дворяне были заняты более чем на одном уровне (28 чел. — в акционерном деле и торговых домах, 14 чел. — в акционерном деле и единоличном предпринимательстве, 2 чел. — во всех трех формах, 1 чел. — в торговом доме и единоличном предпринимательстве). Исходя из этого, общая численность дворян-предпринимателей Петербурга на 1914 г. составляла приблизительно 1264 чел.

По данным переписи населения Петербурга, проведенной 15 декабря 1910 г., в городе на тот момент проживало 74 812 потомственных дворян обоюбого пола³⁹. К началу 1914 г. эта цифра не должна была существенно измениться, если учесть незначительную разницу в численности потомственных дворян в переписях 1900⁴⁰ и 1910 г. Взрослых самостоятельных дворян из них было, по-видимому, около половины⁴¹, что составляет 37 406 чел. Следовательно, представители сословия, занятые в предпринимательской деятельности, к 1914 г. составляли примерно 3,4 % от числа взрослых самостоятельных потомственных дворян, то есть являлись достаточно заметным социальным слоем.

Нужно также отметить, что, помимо непосредственно предпринимателей, в среде петербургского дворянства существовала многочисленная прослойка буржуа-рантье. Так, известно, что на 1910 г. за счет доходов с капитала жили 64 757 петербургских дворян⁴². Очевидно, приведенная цифра включает в себя и личных дворян. Допустив, что число рантье распределялось пропорционально численности в городе потомственных и личных дворян (соответственно 74 812 и 63 012 чел.⁴³), получим, что к группе буржуа-рантье относился 35 151 потомственный дворянин. Основную часть доходов данной группы, по-видимому, составляли дивиденды по различным акциям, паям или командитным вкладам. Исходя

из этого, можно констатировать, что в определенной мере эти люди также были связаны с предпринимательской деятельностью. Нет оснований полагать, что к 1914 году численность потомственных дворян-рантье могла сократиться.

Таким образом, рассмотренные факты позволяют нам сделать вывод, что в последние годы существования Российской империи значительное число потомственных дворян Петербурга было прямо или косвенно занято в коммерческой деятельности. Представители высшего сословия активно действовали на всех уровнях частного предпринимательства, нередко добиваясь в этой области серьезных успехов.

---

¹ *Вереминко В. А., Тропов И. А.* Реформы и микросоциальные процессы в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Социально-экономическая и политическая модернизация в России. XIX–XX вв.: Сб. науч. ст. / Отв. ред. И. В. Кочетков. СПб., 2001. С. 55–63.

² *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России (1894–1904). М., 1979. С. 120–121.

³ *Сакович В. А.* Государственный промысловый налог. СПб., 1902. С. 100–115.

⁴ См.: Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших с 1 Ноября 1912 г. по 1 Января 1913 г. сословные свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям, промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1–5 разрядов на промышленные предприятия, 2 и 3 разрядов на личные промысловые занятия. СПб., 1913; Справочная книга о лицах, получивших на 1915 год из Петроградской купеческой управы купеческие и промысловые свидетельства. Пг., 1915; Весь Петербург на 1914 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1914.

⁵ *Весь Петербург на 1914 год.* Отд. II. С. 1320.

⁶ В скобках здесь и далее указаны современные названия улиц, если они изменились с 1914 г.

⁷ Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий. С. 705.

⁸ Там же. С. 423.

⁹ Там же. С. 317.

¹⁰ В это число мы включили также строительно-технические конторы, хотя последние приобретали промысловые свидетельства на торговые заведения.

¹¹ См.: *Кандауров Д. П.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг., 1914; Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества и других званий; *Весь Петербург на 1914 год.*

¹² *Кандауров Д. П.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи... Разд. 3, № 2315.

¹³ Там же. Разд. Б., № 535; Разд. Р, № 40.

¹⁴ Там же. Разд. П, № 194.

¹⁵ Там же. Разд. Г, № 660; Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий. С. 37; *Салищев М. А.* Единоличное промышленное предпринимательство российских дворян на примере Санкт-Петербургской губернии в 1914 году // Institute of international relations of Moldova. Annual scientific review. Chişinău, 2013. Vol. XII. P. 128.

¹⁶ Цифра меньше общего числа владельцев торговых и промышленных предприятий, так как двое дворян владели единоличными заведениями одновременно в сфере торговли и промышленности.

¹⁷ См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 479. Оп. 23. Д. 2985, 2988, 2989, 2991, 2992, 2995, 2996; *Весь Петербург на 1914 год*.

¹⁸ Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий. С. 1039–1041. — *Весь город* в рассматриваемое время с целью упорядочения сбора налогов с торгово-промышленных учреждений был разделен на податные участки. Всего их существовало 25: участки с 1-го по 17-й и с 19-го по 25-й соответствовали конкретным частям города; 18-й представлял собой общее Особое раскладочное присутствие.

¹⁹ *Вся Россия*. Справочная книга российской промышленности, торговли, сельского хозяйства, администрации, представителей общественной и частной служебной и экономической деятельности и пр. Киев, 1911–1912. Т. I. Отд. I. С. 160; *Петербург и его жизнь*: Сб. СПб., 1914. С. 306–307.

²⁰ См.: Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий.

²¹ Там же. С. 630; *Весь Петербург на 1914 год*. Отд. III. С. 551.

²² Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий. С. 1006.

²³ *Бовыкин В. И.* Формирование финансового капитала в России (конец XIX в. – 1908 г.). М., 1984. С. 111.

²⁴ См.: Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915; Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий; *Кандауров Д. П.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи...; *Весь Петербург на 1914 год*.

²⁵ Сборник сведений о действующих в России торговых домах. Пг., 1915. С. 221.

²⁶ Там же. С. 286; Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий. С. 808.

²⁷ Сборник сведений о действующих в России торговых домах. Пг., 1915. С. 668; *Весь Петербург на 1914 год*. Отд. II. С. 1186, 1188.

²⁸ Сборник сведений о действующих в России торговых домах. С. 143; Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий. С. 855; *Ромат Е. В.* Реклама: история, теория, практика. СПб., 2002. С. 57.

²⁹ Сборник сведений о действующих в России торговых домах. С. 93; *Весь Петербург на 1914 год*. Отд. II. С. 1234; *Кандауров Д. П.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи... Разд. Б, № 556-а.

³⁰ *Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России. Л., 1973. С. 17–22.

³¹ *Бовыкин В. И.* Формирование финансового капитала в России... С. 111.

³² Там же. С. 112.

³³ См.: Акционерно-паевые предприятия России. М., 1914; Статистика акционерного дела в России на 1913/14 год. СПб., 1914; *Весь Петербург на 1914 год*.

³⁴ Биржевые известия. 1912. № 1671.

³⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 1269. Л. 9-12.

³⁶ *Боханов А. Н.* Деловая элита России: 1914. М., 1994. С. 82–83.

³⁷ Там же. С. 208–209; *Салищев М. А.* Дворянин и предприниматель А. И. Путилов // *Гражданственность и патриотизм в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.)*: Сб. материалов междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. А. Веремченко. СПб., 2013. С. 276–283.

³⁸ *Боханов А. Н.* Деловая элита России: 1914. С. 185; *Салищев М. А.* Дворяне — лидеры делового мира Санкт-Петербурга в 1914 г. // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. Сер. История. 2013. № 2. С. 150.

³⁹ Петроград по переписи населения 15 декабря 1910 года. Пг., 1915. Часть I. Отд. II. С. 12.

⁴⁰ С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 года. СПб., 1903. Вып. 1. С. 44.

⁴¹ Данных по занятиям населения по сословиям в переписи 1910 г. нет, но если обратиться к переписи 1869 года, в которой эти данные указывались (Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. СПб., 1875.

С. 90–139), то выясняется, что взрослых самостоятельных дворян в городе было около 50 % от общей численности сословия. На наш взгляд, это положение не могло существенно измениться к 1914 г.

⁴² Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1956. Т. 3. С. 139.

⁴³ Петроград по переписи населения 15 декабря 1910 года. Часть I. Отд. II. С. 12.

УДК 94(470.23-25).083

Салищев М. А. Участие потомственного дворянства Санкт-Петербурга в предпринимательской деятельности в 1914 г. // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 172–183.

АННОТАЦИЯ: В поисках выхода из сложной экономической ситуации, в которой оказалось дворянство после Крестьянской реформы 1861 г. и ряда дальнейших мероприятий царского правительства, существенное число представителей высшего сословия обратилось к сфере частного предпринимательства, активно развивавшейся в России в пореформенные годы. В последующие десятилетия число дворян-коммерсантов неуклонно увеличивалось. В данной статье на материалах Санкт-Петербурга исследуются основные формы участия дворян в предпринимательстве в конце пореформенного периода. Выявляется численность представителей высшего сословия среди владельцев единоличных торговых и промышленных предприятий, руководителей торговых домов, акционерных и паевых компаний. В статье определяется также примерное общее число дворян Петербурга, занятых в области частной инициативы. Для более полного раскрытия темы приводятся примеры коммерсантов благородного происхождения на всех уровнях предпринимательской деятельности. Доказывается, что накануне Первой мировой войны в Петербурге существовал значительный слой потомственных дворян, непосредственно занятых в коммерческой деятельности. В силу различных причин, основные их которых рассматриваются в данной работе, наиболее серьезный показатель вовлеченности дворян имел место в предпринимательских структурах самого высокого уровня — акционерных обществах и паевых товариществах. Представителей известных и титулованных родов среди петербургских дворян, непосредственно задействованных в сфере частной инициативы, было весьма немного. В основном предпринимательство оставалось уделом незначительной части высшего сословия. Помимо рассмотрения ситуации с полноценными предпринимателями благородного происхождения, в статье уделено внимание и дворянам-рантье, косвенно связанным с коммерцией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: потомственное дворянство, пореформенный период, буржуазия, предпринимательская деятельность, торговля, промышленность, Санкт-Петербург.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия); mas1988@mail.ru

---

Salishchev M. A. Participation of the Hereditary Nobility of St. Petersburg in Business Activity in 1914

ABSTRACT: In search of the exit from the difficult economic situation in which nobility found itself after the Peasant reform of 1861 and several following actions of the imperial government, the essential number of representatives belonging to the highest estate turned to the sphere of private business which was actively developing in Russia in post-reform years. During the next decades the

number of noble businessmen was constantly increasing. In this article the main forms of participation of noblemen in business at the end of the post-reform period are investigated on the materials of St. Petersburg. The attempt was made to reveal the number of the highest estate representatives among the owners of the individual trade and industrial enterprises, the heads of the trading houses, the joint-stock and share companies. In this article the total number of Petersburg noblemen engaged in the field of private initiative is also estimated. For fuller interpretation of the subject the examples of the businessmen with the noble origin at all levels of business activity are given. The article demonstrates that on the eve of First World War in Petersburg there was a considerable layer of hereditary noblemen, directly busy in commercial activity. Due to various reasons, the main of which are considered in this work, the most serious involvement of noblemen took place in the enterprise structures of the highest level — joint stock companies and share associations. Among the Petersburg noblemen who were really involved in the sphere of private initiative the representatives of the known and titled aristocratic families were rare. After all business remained the lot of the unnotable part of the highest estate. Apart from considering the situation with real businessmen of the noble origin this article draws attention to the noblemen-rentiers who were indirectly connected with commerce.

KEY WORDS: hereditary nobility, post-reform period, bourgeoisie, business activity, trade, industry, Saint Petersburg.

AUTHOR: Ph. D. Candidate, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russia); mas1988@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ Veremenko V. A., Tropov I. A. 'Reformy i mikrosotcialnye protsessy v Rossii (vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.)' in *Sotsialno-ekonomicheskaia i politicheskaia modernizatsiia v Rossii. XIX–XX vv.: Sb. nauch. st.*, Ed. by I. V. Kochetkov (St. Petersburg, 2001).
- ² Korelin A. P. *Dvorianstvo v poreformennoi Rossii (1894–1904)* (Moscow, 1979).
- ³ Sakovich V. A. *Gosudarstvennyi promyslovyy nalog* (St. Petersburg, 1902).
- ⁴ Kandaurov D. P. *Fabrichno-zavodskie predpriiatia Rossiiskoi imperii (iskliuchaia Finliandiiu)* (Petrograd, 1914).
- ⁵ Salishchev M. A. 'Edinolichnoe promyshlennoe predprinimatelstvo rossiiskikh dvorian na primere Sankt-Peterburgskoi gubernii v 1914 godu' in *Institute of international relations of Moldova. Annual scientific review*, Chişinău, 2013, Vol. XII.
- ⁶ Bovykin V. I. *Formirovanie finansovogo kapitala v Rossii (konets XIX v. – 1908 g.)* (Moscow, 1984).
- ⁷ Shepelev L. E. *Akcionernye kompanii v Rossii* (Leningrad, 1973).
- ⁸ Bokhanov A. N. *Delovaia elita Rossii: 1914* (Moscow, 1994).
- ⁹ Salishchev M. A. 'Dvorianin i predprinimatel A. I. Putilov' in *Grazhdanstvennost i patriotizm v povsednevnoi zhizni rossiiskogo obshchestva (XVIII–XXI vv.): Sb. materialov mezhdunar. nauch. konf.*, Ed. by V. A. Veremenko (St. Petersburg, 2013).
- ¹⁰ Salishchev M. A. 'Dvoriane — lidery delovogo mira Sankt-Peterburga v 1914 g.' in *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. Ser. Istoriia, 2013, no. 2.
- ¹¹ *Ocherki istorii Leningrada*. Vol. 3 (Moscow - Leningrad, 1956).